

Каждый год в октябре академия Принсвуд, как и другие школы алхимии, устраивала свой собственный фестиваль в честь Хэллоуина. Древний праздник для фокусов и угощений, теперь отмечаемый как ужасный и приятный опыт в течение всех тёмных часов ночи.

Каждая школа устраивала свой фестиваль на своей собственной назначенной площадке, которую выбирал директор школы. Принсвуд переделывал около 75% школы в тематические помещения, украшая комнаты и залы в зависимости от года. Залы были освещены бесконечными украшениями, чтобы пугать тех, кто проходит мимо. В столовой было множество забавных игр и соревнований, так же, как и странной еды, отвратительной на вид, но приятной на вкус. ЛОР превращался в зону настоящего ужаса, только самые смелые могли зайти туда и увидеть, что там скрывается в темноте.

Все хорошо веселились во время этих фестивалей, это было время для того, чтобы завести новые знакомства и узнать побольше о прошлом школы. Те, кто по какой-то причине решали не принимать в этом участия, обычно проводили время за пределами школы или закрывались в своих комнатах, чтобы им не мешали весёлые крики и болтовня, которые эхом проносились по школе.

Принсвуд обычно закрывался после десяти вечера, создавая невидимый барьер вокруг школьной территории, чтобы туда не могли пройти нежелательные посетители, а ученики не могли выйти.

Рина решила пошевелить Фэйбэла и Лаэну в план. Лаэна играла важную роль в плане, а Фэйбэл как раз-таки его и придумал. Они вчетвером встретились в день перед фестивалем, чтобы в последний раз обсудить детали того, что должно было произойти на следующий день.

- Хорошо, то есть ты говоришь, что вероятность того, что он оставит лист бумаги в кабинете, когда Лаэна будет его отвлекать во время фестиваля - 28%? - Рина проверяла план, который был нарисован на большом постере, лежащем перед ними. Они по-прежнему были в одной из тёмных комнат школьной библиотеки. Эти комнаты не обязательно были тёмными при свете, они скорее назывались тёмными из-за двухстороннего зеркала, установленного изнутри, чтобы посетителей не беспокоила какая-либо суматоха, происходящая снаружи комнаты.

Фэйбэл посмотрел вниз, поправляя очки, чтобы они не упали на стол, и сказал:

- Я провёл весьма точные вычисления и почти уверен, что число именно такое, - он указал на круг, который обозначал на рисунке офис Кальвина, - однако это слишком маленький шанс, чтобы можно было на него рассчитывать, и неизвестно, когда у нас снова появится такая возможность.

Лаэна боялась перебивать кого-то, но когда она увидела, что никто не может больше ничего сказать, она неожиданно дала необычный ответ:

- Я, наверное, могу попробовать... Случайно его украсть.

Они задумчиво на неё посмотрели, думая, что это вполне могло бы сработать, если она была уверена в том, что справится. Лаена решила рассказать им о своём ужасном детстве:

- Когда я была ребёнком, можете верить или нет, мне и моей семье часто приходилось воровать, чтобы выжить, потому, что мы были почти бездомными, - она заметила, что все смотрят на неё и не пытаются её остановить. Она продолжила, - после того, как исчез мой отец, меня, мою мать и брата силой выгнали из нашего дома, чтобы мы жили у друзей или на улице, - она начала немного плакать, из-за чего смутилась ещё больше и постаралась поскорее договорить, - в общем, я смогу украсть бумажку, это не должно быть очень сложно.

Рина подошла к ней и крепко обняла её, так как она была её первым другом, с кем она познакомилась в школе. Рина прошептала ей на ухо:

- Всё хорошо. Это в прошлом, теперь у тебя есть новая семья.

Рина уже знала историю её прошлого из разговора, который у них был месяц назад. Она также знала, что её мать и брат уже тоже умерли, и что для Лаены это стало великим горем на всю жизнь.

- Тогда, я думаю, мы всё решили? - Атлас перевёл внимание всех присутствующих в комнате на себя, немного скептически относясь к тому, должен ли он был нарушить минуту молчания именно этим замечанием. Однако все согласились, в том числе и Лаена.

План заключался в том, что Лаена приходила в офис Кальвина после десяти вечера и просила его показать ей школу, так как должен был начаться фестиваль. Она должна была узнать, взял ли Кальвин с собой лист бумаги, как обычно, или нет и показать в зависимости от этого один или два пальца Фэйбэлу, который должен был незаметно пройти в столовую в пятнадцать минут одиннадцатого и встретить её там. Три пальца означали, что Лаена не знает, где лежит лист бумаги, но всё равно попыбует его украсть. Фэйбэл после этого должен был как можно скорее сообщить об этом Рине, чтобы они пробрались в кабинет и попробовали найти там лист бумаги.

В случае, если бы Лаена показала один или три пальца, Атлас должен был подойти к ним и отвлечь Кальвина, пока Лаена рылась бы в его карманах. Они надеялись, что этот план работает, и им ничего не помешает.

Они не собирались больше никому говорить об этом плане, так как кто-то кроме них мог всё испортить. Они бы, скорее всего, не сообщили об этом и Атласу, но так как он уже знал об этом и пользовался доверием Рины, у них не было другого выбора.

На следующий день у Атласа и Картуаджи были их обычные занятия с Профессором Зеллем. Так как Атласу было любопытно, он решил задать Зеллю вопрос, который тот не ожидал услышать.

- Извините, Профессор?

- Да, Мистер Брайт.

- Что случилось двадцать четыре года назад?

Как только Зелль услышал эти слова, нормальная половина его лица стала такой же бледной, как и другая. На той его стороне, которая могла выражать эмоции, был написан сильнейший шок, как на чистом холсте.

Класс сначала повернулся к Атласу из-за того, что он задал такой необычный вопрос, но потом все посмотрели на Профессора, так как он дал ещё более необычный ответ.

- Как вы об этом узнали?

Прежде, чем Атлас успел что-то сказать, вмешался Трей:

- Что узнал? О чём это говорит Пердун?!

Атлас уже вполне привык к нападкам Трея. На самом деле, они даже казались ему забавными.

Профессор Зелль посмотрел на него. Потом на Атласа, а потом сказал:

- Я не совсем понимаю, о чём вы говорите.

В его голосе было отчётливо слышно ложь, когда эти слова раздались в комнате. Все были в этом уверены, поэтому, покидая аудиторию, все стали перешёптываться с одноклассниками и распространять сплетни ещё дальше.

Даже Рина посмотрела на него настороженно, давая понять, что он не должен упоминать ничего, что может быть связано с бумагой. Он извинился, хотя они оба знали, что им нужны были ответы, а перед большой аудиторией они могли вытащить что-то из профессоров школы.

Зелль продолжил лекцию о магических частицах, которые соединяются друг с другом, чтобы создать заклинание, и до конца урока его никто не прерывал. Когда занятие кончилось, Зелль подозвал к себе Атласа, чтобы он задержался у него на пару минут. Рина тоже собиралась остаться, хотя её и не вызывали.

Трей прошёл мимо парты Атласа и уронил на пол несколько листков бумаги, сделав вид, что это произошло случайно. Однако Атлас прекрасно понял, что он сделал это намеренно, так как, уходя, Трей и его дружки противно засмеялись.

Вскоре все ушли, и в классе осталось только три человека. Зелль стоял возле своего стола впереди комнаты, покрытого загадочными рисунками и царапинами, о которых никто не осмеливался его спросить. Рина и Атлас подошли к нему, надеясь, что они получат ответы, или хотя бы подсказки на интересующие их вопросы.

Зелль начал с того, что сказал:

- Мисс Амброс, я боюсь, я не просил Вас оставаться. Однако я позволю Вам это, так как Вам, кажется, тоже любопытно узнать, что случилось двадцать четыре года назад.

Рина сделала вежливое выражение лица и ответила:

- Большое спасибо, профессор.

- А теперь, что же случилось двадцать четыре года назад? - спросил Зелль у Атласа и Рины, как будто ему было любопытнее всех.

Атлас озадаченно спросил:

- Что вы имеете в виду? Это ведь мы у вас спросили.

- Я это понимаю. Это был мой ответ. Я просто не знаю.

Не было похоже, что он врёт, не было ни малейшего признака этого. Казалось, что он говорит это от чистого сердца.

- У вас нет ни малейшего представления о том, что и как произошло? - снова спросила Рина, надеясь получить другой ответ.

- В настоящее время у нас есть несколько профессоров, расследующих некоторые события, которые произошли после смерти одного из здешних студентов. Однако только у двух профессоров есть реальная зацепка. И даже эта зацепка может оказаться такой же опасной, как потеря жизни. Поэтому никто по-настоящему не подвергал сомнению это странное явление и не плыл по течению.

Зелль, казалось, не обращал внимания на столь важный вопрос, когда он высказал свои замечания:

- Моя единственная забота заключается в том, что два первокурсника узнали об этом сразу после пары месяцев учебы. У кого-нибудь из вас случайно не случилось что-нибудь с магией?

Рина знала, что нет никакого смысла врать:

- Нет. Не знаю, хорошо это или плохо, но допустим, я открыла свой так называемый потенциал.

- Хорошо? Может быть. Плохо? Может быть, - он на мгновение остановился и задумался, - открытие потенциала в таком раннем возрасте может быть не так хорошо, как кажется. Теперь у тебя нет проводника, только практика и исследования в поисках ответов, которые можно никогда не получить. - он усмехнулся, когда увидел, что Рина помрачнела после его слов.

- С другой стороны, взгляните на профессора Прайда. У него никогда не было проводника, или оборудования, или наставника, однако он стал одним из двенадцати зодиаков.

Рина и Атлас посмотрели друг на друга, уверенные в том, что никогда не слышали ни о чём подобном. Зелль увидел, что они ничего не понимают и сказал:

- Я очень удивлён, что вы об этом не знаете. Советник вашей гильдии... Я был уверен, что он уже сказал вам об этом.

Атлас жаждал получить ответы:

- Что вы имеете в виду под зодиаками? О чём вы говорите?!

- К сожалению, я не могу вам сказать. Если профессор Прайд сам не сообщил вам об этом, значит у него были на то особые причины. Однако я поговорю с ним об этом, урегулирую вопрос. А теперь, если я больше ничем не могу вам помочь, вы свободны.

К сожалению, им больше нечего было сказать, поэтому они покинули класс со своими учебниками и напряжёнными мыслями. Когда они шли по коридору, Рина взяла Атласа за плечо и отвела его в сторону к стене, чтобы больше никто не мог слышать их разговор.

В коридорах было множество учеников от первого до третьего года обучения, и не так уж много места, чтобы остановиться в самом центре зала.

Прежде, чем Рина успела объяснить, зачем она отвела Атласа в сторону, он уже понял, о чём она хочет поговорить.

- Ты была права. Кажется, у Кальвина ещё много секретов, которые он нам не рассказывал.

Рина кивнула и сказала:

- Ты думаешь, нам стоит сказать остальным?

- Нет. Мы должны поговорить с ним лицом к лицу. После плана.

Они оба согласно кивнули и вернулись в центр коридора, слившись с потоком остальных детей и уже подготовившись к тому, что произойдёт во время Фестиваля в честь Хэллоуина.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1304555>